

Е. ГЛУЩЕНКО

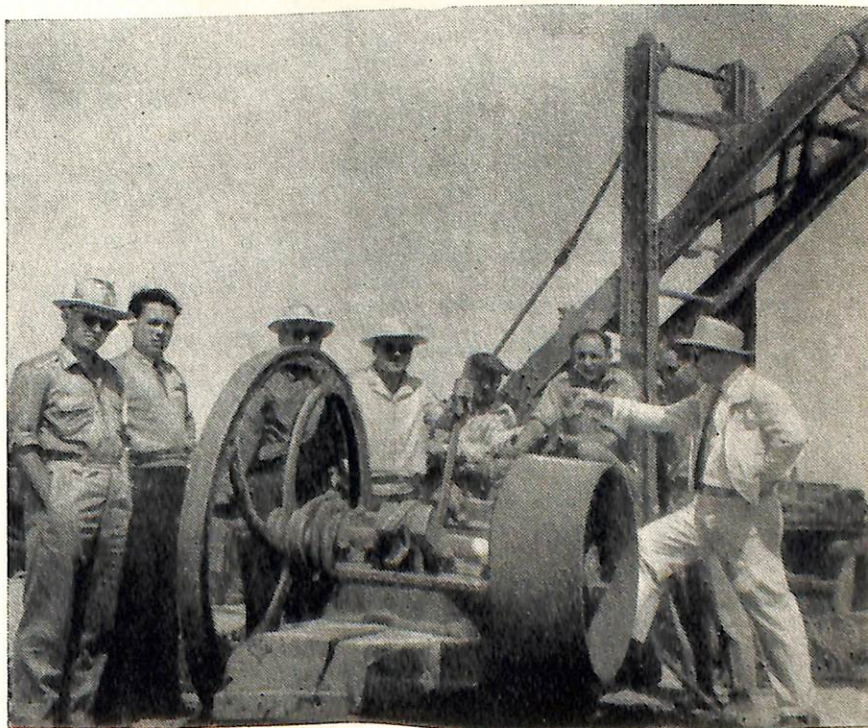
Несколько лет назад у шлагбаума перед въездом в Агруд стоял английский солдат. Здесь, в 30 километрах от города Суэца, в Восточной пустыне был лагерь танкового соединения британской армии. Шлагбаум поднимался, и из ворот выползали тяжелые грохочущие машины, совершенно бесполезные и даже враждебные людям Египта.

Те времена прошли. Причинив Египту немалый вред, «защитники» убрались восвояси. Теперь в Агруде расположена база нефтедобывающего оборудования государственной компании ГНК (Генеральная нефтяная компания). В бывших пакгаузах хранятся запасные части для дизелей и насосов, а на бетонных площадках, где когда-то стояли танки, размещены лебедки и глиномешалки. Вся многочисленная и разнородная техника Агруда прислана из Советского Союза.

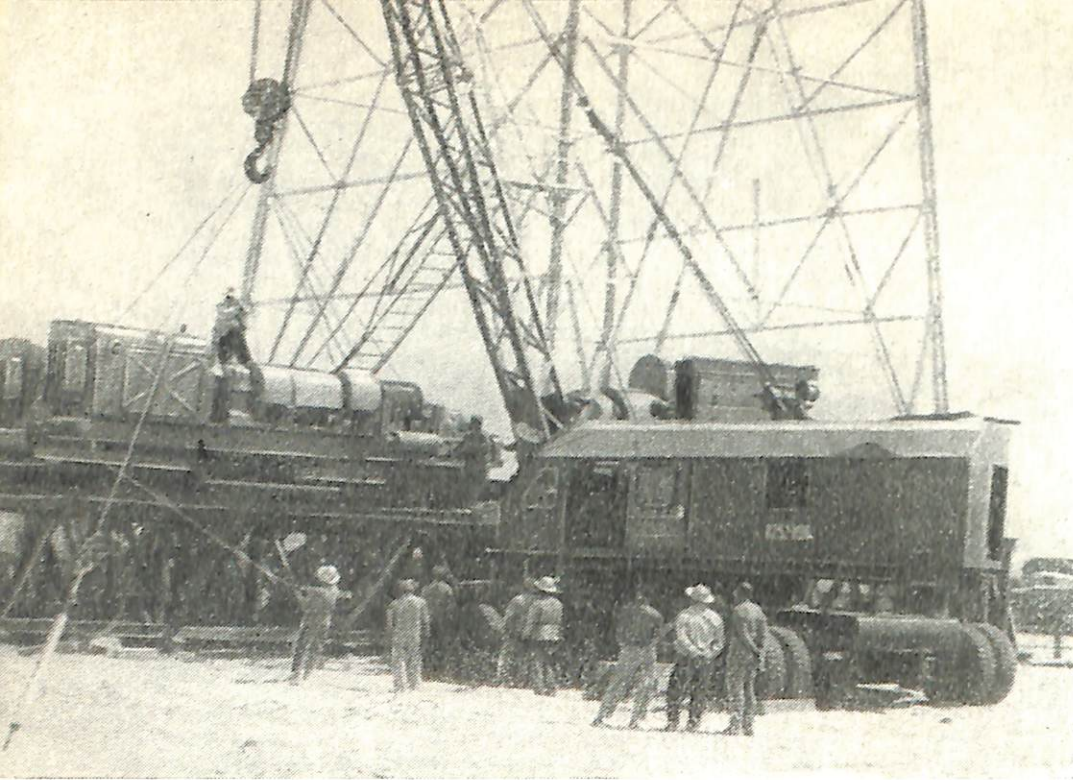
Когда наша группа крановщиков приехала в Восточную пустыню, дело уже было на мази. Буровые установки одна за другой вступали в строй в Агруде, Рахми и Бакре. Но так стало не сразу. Около двух лет советские машины и части вышек лежали без движения под всежигающим пустынным солнцем и необузданными ветрами. Влиятельные дельцы, связанные с иностранными нефтяными компаниями, объявили советское оборудование железным ломом, пригодным только для переплав-

ки. Вмешательство правительства изменило дело. Руководству ГНК было приказано в кратчайший срок ввести в эксплуатацию советские буровые установки. Прибывшие из СССР специалисты собрали несколько вышек и начали бурение. Некоторые египетские инженеры, настроенные прозападно, всячески старались опорочить советское оборудование и на все лады расхваливали американские и западногерманские механизмы. Однако первые результаты бурения многих злопыхателей заставили замолчать. Скорости проходки скважин наших буровых оказались выше немецких. По мере того как увеличивалась глубина скважин, рос авторитет русских нефтяников среди арабских рабочих.

На сборку монтажных кранов главный инженер Агруда поставил молодых рабочих-электриков и механиков, которые недавно закончили профессиональные школы и были приняты в штат компании. Кроме них, с нами работало несколько так называемых контракторов. Они выполняли подсобную работу. Несколько слов о разнице между штатными рабочими компании и контракторами. Последние — неквалифицированные чернорабочие, которых нанимает подрядчик, взявший у компании подряд на выполнение различных работ. По сравнению со штатными рабочими контракторы получают очень низкую плату — не более пяти-шести египетских фунтов в месяц. Рабочие компании зарабатывают в четыре, а то и в пять раз больше. Более того, штатные рабочие питаются за счет компании, а контракторы съедают свою сухую лепешку где-нибудь под ящиком, сидя прямо на песке. Рабочие компании, как правило, дети состоятельных родителей или сами имеют какой-либо посторонний источник доходов. У матери одного из наших электриков, например, в богатом районе Каира — Гелиополисе был свой дом, который она довольно выгодно сдавала и, кроме того, она имела акции одного текстильного предприятия. Это позволяло ее сыну тратить свою зарплату только на себя и откладывать день-

Мои друзья нефтяники у машины, которая теперь стала музейным экспонатом.

Для крана-силача это пустяк — всего 17 тонн.

ги на выкуп за невесту. (В Египте до сих пор существует этот обычай.) Другой штатный рабочий — баш-раис (бригадир) имел в долине Нила участок земли, который сдавал в аренду феллахам. У контракторов же ничего нет, кроме горькой доли и подчас большой семьи. Подрядчик набирает этих людей в бедных деревнях, на улицах городов, где они спят в жаркий полдень, на больших дорогах. Но работают контракторы порой куда лучше рабочих компании. Это, мне кажется, объясняется страхом остаться снова без куска хлеба, и, во-вторых, они не гнушаются самой черной работы — им уже не на кого ее сваливать.

Сейчас, вернувшись домой, мы часто вспоминаем одного из наших контракторов — Фаузи, сильного,мышленного парня. Во всем, что он делал, не было и тени неохоты. Труд был ему нужен и приятен. Фаузи не знал ни единого слова по-английски, однако он скоро стал понимать нас лучше всех и наиболее точно выполнял наши указания. Он очень быстро запомнил несколько десятков наиболее нужных русских понятий и терминов. Работа спорилась в его руках. Если ему поручали затянуть гайку, то он делал это так, что уже никто не мог затянуть ее больше. Я не помню, чтобы Фаузи сидел без дела: не было поручений — он все равно что-нибудь чистил или прилаживал. Этому парню страх был незнаком. Когда наш огромный 25-тонный кран проходил однажды по улицам Каира, мы столкнулись с неожиданным препятствием. Электрические провода оказались протянутыми через дорогу ниже обычного. Не раздумывая, Фаузи вскарабкался на кран и куском доски приподнял провода. Кран медленно двинулся вперед, а Фаузи, лежа на спине, придерживал провода, готовые в любую секунду соскользнуть к его

рукам. К счастью, все обошлось благополучно. Это было явным нарушением техники безопасности, но, право же, ничего другого не оставалось делать. Искать обходный путь было невозможно, так как позади крана вытянулся длинный хвост на все лады гудящих машин.

За те два месяца, что Фаузи проработал на сборке четырех кранов, он стал хорошим механиком, и наш инженер Петр Иванович Черный спокойно доверял ему некоторые сложные операции. Фаузи очень этим гордился и выполнял поручения с двойным рвением.

Работая с русскими инженерами и техниками, арабские рабочие не только познакомились с советскими машинами и механизмами, но, что еще важнее, почувствовали, если можно так сказать, «вкус» техники. В первые месяцы совместной работы наших специалистов поражаало, что некоторые рабочие не понимают довольно простых вещей.

Подходит, например, к нашему инженеру-дизелисту крановой Вахба, уже немало поработавший с дизелями, разводит руками, весь вид — полная растерянность: «Касура!» (поломка, авария).

Начинаем выяснять, в чем «касура». Вахба запустил двигатель крана, но через несколько минут он заглох. Нажимал, нажимал на кнопку стартера, но так ничего и не получилось. Оказывается, перед пуском двигателя Вахба забыл открыть кран расходного топливного бака, и совершенно естественно, что дизель работать не мог. А ведь в первую очередь нужно было проверить, есть ли топливо.

...Три месяца я прожил в пустыне бок о бок с двенадцатью нашими инженерами и техниками. Из Грозного, Баку, Закарпатья и Башкирии приехали они в Египет. Кто на год, а кто и на два. Здесь познакомились, а потом и сдружились. Я возьму на себя смелость сказать, что неплохо узнал их. Мне очень приятно писать об этих высококвалифицированных, энергичных и добросовестных людях. Они выполняют свою миссию очень серьезно и от души. Если Махмуд или Абдулазиз понял операцию и работает уверенно, Александр Иванович Щербинин, инженер по дизелям, или Георгий Яковлевич Резников, буровой мастер, испытывают искреннее удовлетворение.

Как-то несколько дней с нами работал египетский инженер-электрик. Он интересовался устройством крана и задавал много вопросов. Наконец он извинился за беспокойство, которое нам доставил своей любознательностью, и замолчал. Мы ему ответили, что очень рады этим вопросам и вообще именно за тем и приехали в Египет, чтобы учить египетских инженеров и рабочих. Он поблагодарил нас и сказал: «Поверьте мне, между вами и немецкими специалистами, с которыми я работал на заводе западногерманской компании «Сименс Шукерт» в Каире, огромная разница. Немцы не терпят никаких вопросов». Мне кажется, что непонимание «души» техники у египетских рабочих, о котором

я уже говорил, объясняется в значительной степени намеренно небрежным отношением западных специалистов к обучению египтян.

И в конце несколько слов о нашей технике. 25-тонные монтажные краны, которые мне известны, показали себя в пустыне Египта вполне хорошо. Это очень тяжелые машины (44,5 тонны), но тем не менее маневренные и с большим запасом грузоподъемности. (Те краны, о которых я пишу, были присланы в ОАР в 1959 году. Теперь одесский завод выпускает краны той же грузоподъемности, но на 11 тонн легче.) Последний, четвертый кран, на-

пример, мы монтировали с помощью машины, собранной раньше. Петр Иванович Черный поднял на 1,5 метра и поставил по другую сторону своего крана кабину с неповоротной частью, которые вместе весят 30 тонн без малого.

Сейчас наши краны заняты на монтаже буровых вышек, устанавливают двигатели, насосы, лебедки. Работа пошла значительно быстрее.

Специалисты из Советского Союза делают большое и полезное дело. Их труд поможет стать ОАР экономически развитой державой, а ее рабочим получить хорошую квалификацию.

СОЛИДАРНОСТЬ—

НЕПОБЕДИМОЕ ОРУЖИЕ

(Окончание. Начало см. на стр. 31)

искреннего желания вести переговоры с французским правительством. Но он не поступится высшими национальными интересами: независимостью, суверенитетом и территориальной целостностью. Алжирский народ не позволит обмануть себя предложениями об американском посредничестве. Он не хочет, чтобы в Алжире на смену французскому империализму пришел американский, как это произошло в Южном Вьетнаме. Борясь с колониализмом, алжирский народ в то же время решительно борется с неоколониализмом.

Все эти семь лет, в течение которых алжирцы с оружием в руках ведут героическую борьбу за свою независимость, вьетнамский народ постоянно оказывает им всяческую поддержку. Он не упускает случая выразить алжирским братьям свою нерушимую солидарность и доказывает им, что их борьба является продолжением (а в некотором отношении даже развитием) и завершением его собственной борьбы. Если победа войны Сопротивления во Вьетнаме послужила предпосылкой к освобождению Алжира и других французских колоний, то, в свою очередь, победа алжирского народа сыграет положительную роль в борьбе вьетнамского народа за воссоединение страны. Вот почему вьетнамский народ делает все возможное, чтобы прийти на помощь борющемуся Алжиру. Сердца 16 миллионов вьетнамцев Севера и сердца алжирских патриотов бьются в унисон.

Солидарность афро-азиатских народов необходима в настоящее время больше, чем когда-либо. Ведь, несмотря на приговор истории, безвозвратно осудившей империализм, последний все же не отказывается от того, что он всегда считал своим неотъемлемым правом — от господства над так называемыми слаборазвитыми странами. Отсюда его упорство в затягивании войны в Алжире, в провокационных действиях в Конго и политике террора и расовой дискриминации в Анголе и Южной Африке, в разжигании контрреволюционного мятежа и неприкрытого вмешательства в дела Кубы, Лаоса, в превращении Южного Вьетнама и Южной Кореи в военные базы и колонии нового типа и т. д.

Чтобы победить капитализм и избежать неоколониализма, существует лишь один путь — это путь еще большего сближения со странами социалистического лагеря и укрепления единства и солидарности между народами Азии и Африки, так как в борьбе народов с колониализмом самыми искренними друзьями, самыми верными союзниками являются те, кто сами, будучи антиколониалистами и антиимпериалистами, покончили с империалистическим угнетением и колониальным игом.

Энтузиазм и бурный созидательный подъем, царящий у народов, взявших теперь свои судьбы в собственные руки и стремящихся к лучшей жизни, — вот что нас привело в восхищение в тех странах Африки, которые мы посетили. А все более и более активное участие народов, только что освободившихся от колониального ига, в международной жизни красноречиво свидетельствует об их огромных возможностях. Естественные богатства этих стран позволяют им быстро осуществить индустриализацию и создать независимую экономику. К тому же они обладают древней, самобытной культурой.

Наряду с экономикой самое тяжелое наследие колониализма оставил в области культуры. Здесь наши африканские друзья столкнулись с теми же трудностями, с которыми столкнулись и мы, вьетнамцы, сразу же после завершения революции и победы в народной войне. Неграмотность населения достигала 95 процентов, в стране отсутствовали высшие учебные заведения, имелась лишь горстка национальных технических кадров, профессиональная подготовка которых не была приспособлена к нуждам страны; здравоохранение находилось в плачевном состоянии: не хватало больниц, на 20 миллионов человек приходилось только 300 врачей, тысячи жизней уносили свирепствовавшие ежегодно эпидемии, чрезвычайно высока была детская смертность. Такое положение вещей характерно для всех колониальных народов. Оно требует столь же незамедлительного решения, что и экономические проблемы.

Мы с удовлетворением констатируем, что в тех африканских странах, которые мы посетили, народы, как и их руководители, придают особое значение задачам культурного возрождения, среди которых борьба с безграмотностью и создание национальных кадров выдвигаются на первый план.

Мы были счастливы узнать, что наши африканские братья стремятся к установлению и упрочению культурных связей между нашими странами. Мы, вьетнамцы, пережившие те же трудности, что и африканцы, преодолевшие их или еще борющиеся с ними, считаем, что сотрудничество наших народов будет особенно плодотворным, потому что наши чаяния едины. Оно явится важным фактором укрепления дружбы между нашими народами, укрепления нашей независимости, ликвидации колониализма и установления мира во всем мире.